

юридической ответственности в частности, поскольку именно в рассматриваемой сфере государство в лице его правоохранительных органов надделено значительным объемом полномочий по применению мер государственного принуждения, что, в свою очередь, предполагает наличие легальной возможности ограничения прав, свобод и законных интересов граждан.

В соответствии со ст. 2.8 ПИКоАП физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может реализовывать как лично, так и с помощью защитника в порядке, определенном ПИКоАП (ч. 1).

Следует обратить внимание на то, что закон предоставляет право физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, выбрать, какой способ защиты ему использовать: осуществлять защиту самостоятельно (лично) либо с помощью защитника. Поскольку ПИКоАП признает указанные способы равнозначными, физическое лицо должно иметь все процессуальные возможности, предусмотренные данным нормативным правовым актом.

Следует отметить, что права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс, изложены в ст. 4.1 ПИКоАП и позволяют ему реализовывать свое право на защиту. Вместе с тем объем рассматриваемых правомочий должен в полной мере соответствовать объему правомочий защитника, поскольку отсутствие тех или иных правомочий существенно ограничивает физическое лицо в возможности использовать все доступные правовые средства для защиты своих прав и интересов.

Правомочия защитника в административном процессе содержатся в ст. 4.5 ПИКоАП. Сравнительный анализ прав и обязанностей физического лица и его защитника показывает, что в целом их объем совпадает. Однако у защитника есть ряд правомочий, выходящих за рамки объема прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется административный процесс, при защите своих прав и интересов. Указанное относится в первую очередь к такому правомочию, как право предоставлять доказательства. Содержание данного права и, соответственно, его объем у рассматриваемых участников административного процесса существенно образом различаются. Так, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может предоставлять только те доказательства, которыми оно фактически обладает. При этом ПИКоАП не предусматривает возможностей лица по сбору доказательств своей невиновности.

В соответствии с ч. 4 ст. 6.13 ПИКоАП доказательства могут быть предоставлены лицом, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшим, любым физическим и юридическим лицом, их представителями. Между тем в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП защита – процессуальная деятельность, осуществляемая в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. По нашему мнению, рассматриваемая процессуальная деятельность предполагает наличие нормативно закрепленных правомочий на собирание доказательств посредством совершения определенных процессуальных действий. Как уже отмечалось, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не вправе осуществлять процессуальные действия, при этом может лично реализовывать свое право на защиту. Таким образом, имеется явное противоречие, заключающееся в том, что субъекту предоставляется определенное право, в частности право на защиту, при этом отсутствует легальный механизм его реализации.

В свою очередь, при реализации данного права с помощью защитника у физического лица имеется право на собирание доказательств. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП защитник, представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, участвующие в административном процессе, имеют право: предоставлять доказательства и собирать путем опроса физических лиц сведения, необходимые для защиты прав лица, в отношении которого ведется административный процесс, и оказания ему юридической помощи; запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс, мнения специалистов по вопросам, требующим специальных знаний и возникающим в связи с осуществлением защиты. При этом защитник, представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, не вправе оказывать незаконное воздействие на таких специалистов при получении сведений в интересах защищаемого, представляемого ими лица.

Изложенное свидетельствует о том, что фактически при реализации своего права на защиту лично физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не может его реализовать в полной мере, поскольку в данном случае у него отсутствует легальная возможность сбора доказательств своей невиновности, имеющаяся у защитника, что свидетельствует о неравенстве процессуальных возможностей рассматриваемых субъектов и, соответственно, о невозможности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, лично (самостоятельно) реализовать все предусмотренные законом средства на защиту.

Устранение указанного противоречия видится в нормативном закреплении правомочий лица, в отношении которого ведется административный процесс, по сбору доказательств своей невиновности. Целесообразно внести в ПИКоАП следующие изменения и дополнения: ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП после слов «представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс» дополнить словами: «лицо, в отношении которого ведется административный процесс, в случае реализации права на защиту лично».

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность является наиболее важным и действенным средством борьбы с административными правонарушениями. По своему содержанию она выражается в отрицательной оценке поведения нарушителя, порица-

нии его, установлении негативных последствий в виде карательных санкций, которые призваны предупредить совершение противоправных деяний в будущем.

Несмотря на множество новелл, внесенных законодателем в КоАП 2021 г., все еще не выработана завершенная научно обоснованная концепция административной ответственности, которая была бы отражена в административно-деликтном законодательстве и реализована в правоприменительной деятельности.

Практически все российские и белорусские юристы солидарны во мнении, что административная ответственность – это отдельный вид юридической ответственности, основным содержанием которого является принуждение. Однако в теории административно-деликтного права нет единой точки зрения относительно определения ее понятия. КоАП 2003 г. и КоАП 2021 г. закрепляют только отдельные признаки и не раскрывают формы ее реализации.

Так, согласно ч. 1 ст. 4.1 КоАП 2021 г. административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, и на юридическое лицо, подлежащее административной ответственности. В этой связи часто административная ответственность отождествляется с административным взысканием (наказанием) за совершенное правонарушение. Однако кара не является целью привлечения к ответственности и наложения взыскания. Административной наказанием должно назначаться лицу, в отношении которого уже применялись меры профилактического воздействия, но не достигли необходимого воспитательного эффекта.

Каждая мера административной ответственности, применяемая государством к правонарушителю, направлена на предупреждение совершения новых административных правонарушений как этим лицом, так и другими гражданами, которые осознают негативные последствия противоправного деяния в виде мер ответственности. Критерием разграничения мер принуждения и предупреждения (профилактики) следует считать наличие негативных последствий в виде кары.

В КоАП 2021 г. меры, применяемые к правонарушителю, которые можно считать мерами административной ответственности, разделены на профилактические меры воздействия и административные взыскания. К профилактическим мерам воздействия относятся устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних). Такая мера, как начисление штрафных баллов, которую предлагалось применять для предупреждения систематического совершения физическим лицом административных правонарушений, связанных с управлением транспортным средством, при дальнейшем обсуждении исключена из проекта кодекса.

То, что законодатель объединяет профилактические меры воздействия и административные взыскания в один раздел КоАП 2021 г., свидетельствует о их единой правовой природе. Однако кодекс не дает ответ на вопрос о том, являются ли данные меры формой реализации административной ответственности.

Профилактические меры воздействия следует отграничивать не только от административных взысканий, но и от мер профилактики правонарушений. В ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» прямо указано, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами.

Применение профилактических мер воздействия по основаниям и процессуальному порядку исполнения отличается от наложения административного взыскания. Профилактические меры также не содержат кару и не влекут для лица негативные последствия в виде наказания, но содержат порицание и учитываются при совершении нового правонарушения. Лицо фактически приобретает статус подвергавшегося профилактическим мерам воздействия. На основании этого данные меры можно считать формой реализации административной ответственности без наложения административного взыскания.

Изложенное позволяет сделать ряд выводов и сформулировать отдельные предложения по совершенствованию законодательства.

Административную ответственность можно определить как вид юридической ответственности, который выражается в применении административного взыскания и профилактических мер воздействия за совершение административного правонарушения.

Профилактические меры воздействия обладают следующими признаками: по своей правовой природе являются формой реализации административной ответственности; применяются для достижения целей административной ответственности без наложения административного взыскания и наступления его карательных последствий; влекут уменьшение количества лиц, привлекаемых к административной ответственности, при сохранении эффективности охраны общественных отношений; учитываются при наложении взыскания за совершение нового административного правонарушения (лицо считается подвергавшимся профилактическим мерам воздействия и уже не может быть освобождено от наложения административного взыскания с применением данных мер, за исключением несовершеннолетних); отличаются от административных взысканий правилами применения, закрепленными в ПИКоАП; по своей правовой природе отличаются от мер профилактики правонарушений, закрепленных в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

На наш взгляд, разд. III КоАП 2021 г. целесообразно назвать «Административная ответственность» и закрепить в нем предложенное уточненное понятие административной ответственности.

Поскольку гл. 4 КоАП 2021 г. по своему содержанию объединяет нормы, определяющие привлечение к административной ответственности различных субъектов (физических лиц, юридических лиц, военнослужащих и др.), предлагаем назвать ее «Субъекты административной ответственности», при этом понятие административной ответственности необходимо закрепить в разделе «Административная ответственность», а не в гл. 4.

В ст. 1 гл. 5 КоАП «Профилактические меры воздействия» целесообразно закрепить определение данных мер: «профилактические меры воздействия – меры, применяемые к лицу, совершившему административное правонарушение, при освобождении от административного взыскания в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений».

Исходя из данного определения в соответствующих статьях КоАП и ПИКоАП слова «освобождение от административной ответственности» необходимо заменить на «освобождение от административного взыскания», например ст. 8.3 КоАП «Освобождение от административного взыскания с вынесением предупреждения».

УДК 351.74

Ю.Л. Сиваков

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АКТИВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исследуя вопросы рациональности и эффективности системы государственного управления, мы отмечали роль и место в ней интеллектуальных активов, определяя их миссию в формировании надлежащих условий, обеспечивающих устойчивое положение государства в системе мировой экономики и международных отношений.

Вполне логичным в этом плане является вывод о том, что к интеллектуальным активам государства причисляются мотивированные и высококвалифицированные кадры, составляющие основу управленческой, научной, культурной и правоохранительной деятельности, а также сфер образования и здравоохранения.

Общество в данном случае рассматривается как продукт целостной совокупности профессионально-корпоративных отношений, обусловленных сложившимися национальными традициями и культурой, а также реализуемой в данный период времени системой государственного управления, нацеленной не только на выживание, но и на последующее развитие с сохранением политической и социально-экономической устойчивости, правопорядка и приемлемого уровня криминологической защищенности личности, общества и государства.

Сегодня следует четко видеть и осознать, что наряду с традиционно функционирующим сетевым государством формируется во всем своем многообразии сетевое общество. Общество, которое характеризуют не только особенности развития информационно-коммуникационных систем, но и инновационное видение его представителями, особенно молодого поколения, общественных ценностей, определяющих ценностные ориентации личности в рамках так называемого общества потребления.

Общество потребления – это хотя и несколько латентная, но данность, в которой каждый из нас позиционируется не по статусу, званию и служебному положению, а больше по тому, какой машиной владеет, в каком доме живет и какую одежду носит. Рассчитывать на то, что все нормализуется и, как прежде, само собой станет на свои места, в данном случае неразумно. На наш взгляд, имеющие место тенденции в социально-экономической сфере с учетом глобальных перемен необходимо не только видеть и учитывать, но и своевременно актуализировать.

В своих рассуждениях мы исходим из того, что всеобъемлющей мерой качества и эффективности управленческой деятельности является способность субъекта управления обеспечить «устойчивость по предсказуемости» объекта управления на ближайшую, последующую и дальнейшую перспективу. В нашем случае предметом воздействия с учетом миссии и двухконтурной специфики деятельности МВД является, если совсем просто, личная и имущественная безопасность граждан, а с точки зрения криминологии – общественный порядок и уровень криминологической защищенности личности, общества и государства.

В качестве субъекта управления при такой постановке вопроса выступает руководящий состав органов внутренних дел. Нет необходимости обосновывать и аргументировать такое заключение, поскольку предельно ясной и бесспорной является позиция наших предков: «Пусть нами правильно скомандуют, а мы все сделаем».

Вопросам управленческой деятельности кафедра управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД с момента своего образования уделяет неослабное и пристальное внимание. Следует отметить, что за последние годы, принимая непосредственное и активное участие в образовательном процессе в системе повышения квалификации и переподготовки руководящего состава органов внутренних дел, кафедра не только накопила опыт работы на этом поле деятельности, но и сформировала определенные выводы, умозаключения и предложения, требующие институализации.

Оглянувшись назад, в не столь отдаленное прошлое, воспроизведем в памяти декларативный лозунг: «Партия – ум, честь и совесть эпохи!». Не будем рассуждать о том, кого и как принимали в ряды КПСС, какие требования предъявлялись к членам партии, как они государством использовались при завершении профессиональной карьеры или действительной службы, хотя есть над чем поразмышлять и задуматься.

Процессы интеграции и дифференциации в общественной жизни объективны и естественны, они всегда были и будут иметь место, по-разному проявляясь и называясь. Вопрос в том, какой смысл вкладывать в эти процессы, в каком виде реализовывать и в какой идеологической «упаковке» выставлять в реально складывающихся политических и социально-экономических условиях? Ни в коей мере не делая попыток перефразировать изречение из известного художественного фильма «Есть такая профессия, взводный, Родину защищать», отметим, что Родину необходимо не только защищать, ее еще нужно оберегать от преступных проявлений.

Выполняя эту миссию, сотрудники органов внутренних дел во все времена противостояли различным видам преступности, формируя специфические традиции и вырабатывая адаптированную к тем или иным условиям стратегию. При этом эффективность правоохранительной деятельности всегда определялась уровнем государственного мышления и компетентностью руководящего состава соответствующих органов. Не будет ошибкой в этой связи предположить, что руководящий состав органов внутренних дел всегда был и должен быть значимой частью интеллектуального актива государства.